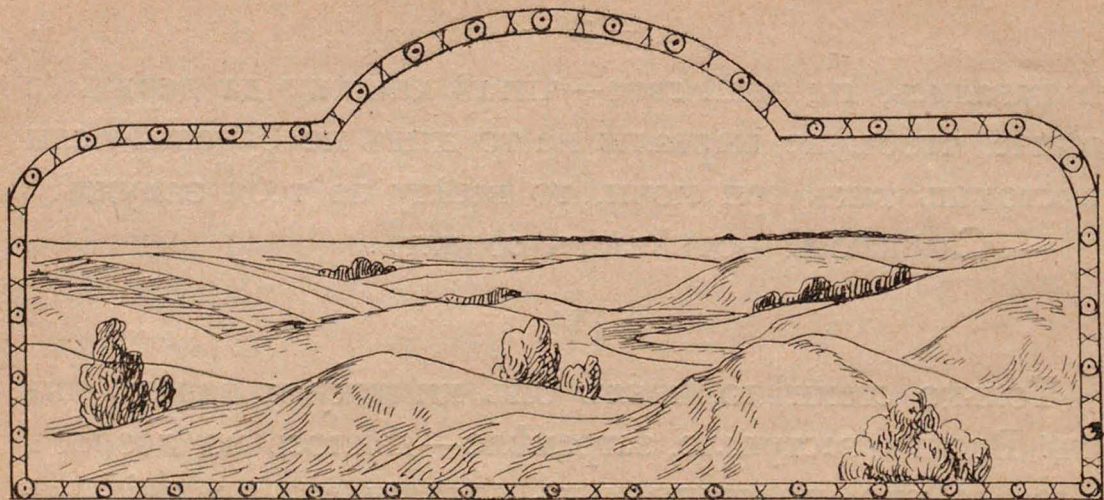

Несмѣяна-царевна.

I.

Какъ подумаешь, куда великъ Божій свѣтъ! Живутъ въ немъ богатые и бѣдные, всѣмъ имъ просторно, и всѣхъ ихъ хранитъ Господь Богъ. Живутъ богатые—и празднуютъ; живутъ бѣдные—и трудятся,—каждому своя доля!

Въ царскихъ палатахъ, въ роскошныхъ чертогахъ, въ высокомъ терему красовалась Несмѣяна-царевна.

Какое ей было житье, какое приволье, какая роскошь! Всего много, все есть, чего душа хочетъ, а ни-

когда она не улыбалась, никогда не смѣялась, словно сердце ея ничему не радовалось.

Горько было царю-отцу глядѣть на печальную дочь.

Открылъ онъ свои царскія палаты для всѣхъ, кто пожелаетъ быть его гостемъ.

— Пускай, — говоритъ, — попытаются развеселить Несмѣяну-царевну: кому удастся, тому она будетъ женою.

Только это вымолвилъ, какъ закипѣлъ народъ у царскихъ воротъ!

Со всѣхъ сторонъ ѣдутъ, идутъ—и царевичи, и князевичи, и бояре, и дворяне, полковые и простые.

Начались пиры, полились меды — царевна все не смѣется!

II.

На другомъ концѣ царства въ своей хаткѣ жилъ честный работникъ. По утрамъ онъ свой дворъ убиралъ, а вечеромъ шелъ къ богатому хозяину и по ночамъ пасъ его лошадей. Хозяинъ былъ человѣкъ правдивый, платою не обижалъ. Кончился годъ.

Вынесъ хозяинъ мѣшокъ денегъ, положилъ на столъ:

— Бери, говоритъ, сколько хочешь! — а самъ къ двери и вышелъ вонъ.

Работникъ подошелъ къ столу и думаетъ: «Какъ бы передъ Богомъ не согрѣшить, за труды лишняго не взять?»

Выбралъ одну только денежку, зажалъ ее въ горсть и пошелъ путемъ — дорогою. Вздумалъ по дорогѣ во-

дицы напиться, нагнулся въ колодець—денежка у него выкатилась и потонула.

Остался бѣднякъ ни при чемъ. Другой бы на его мѣстѣ заплакалъ, затужилъ и съ досады бы руки сложилъ, а онъ нѣтъ:

— Все,—говорить,—Богъ посылаетъ! Господь знаетъ, кому, что давать, кого деньгами надѣляетъ, у кого послѣднія отнимаетъ. Видно, я плохо работалъ, мало трудился, теперь стану усерднѣй!

И снова за работу.—Каждое дѣло въ его рукахъ огнемъ горитъ! Кончился срокъ, минулъ еще годъ, хозяинъ ему—мѣшокъ денегъ на столъ.

— Бери,—говорить,—сколько душа хочетъ!—а самъ къ двери и вышелъ вонъ.

Работникъ опять думаетъ, чтобы Бога не прогнѣвить, за трудъ лишняго не взять.

Взялъ денежку, пошелъ напиться и выпустилъ изъ рукъ. Денежка—въ колодець и потонула. Еще усерднѣе принялся онъ за работу: ночь не досыпаетъ, день не доѣдаетъ. Поглядишь: у кого хлѣбъ сохнетъ, желтѣетъ, а у его хозяина все бутѣетъ; чья скотина ноги завиваетъ, а его по улицѣ брыкаетъ; чьихъ коней подъ гору тащатъ, а его и въ поводу не сдержатъ! Хозяинъ понималъ, кого благодарить, кому спасибо говорить.

Кончился срокъ, миновалъ третій годъ, онъ—кучу денегъ на столъ.

— Бери, работникъ, сколько душа хочетъ: твой трудъ, твои и деньги!—а самъ вышелъ вонъ.

Беретъ работникъ опять одну денежку, идетъ къ колодцу воды испить — глядь: послѣдняя деньга цѣла и прежнія двѣ наверхъ выплыли.

Подобравъ онъ ихъ, догадался, что Богъ его за труды наградилъ, обрадовался и думаетъ:

«Пора мнѣ бѣлый свѣтъ поглядѣть!» Подумалъ и пошелъ, куда глаза глядятъ.

III.

Идетъ онъ полемъ, бѣжитъ мышъ:

— Здорово, дорогой куманекъ! Дай денежку; я тебѣ сама пригожусь!

Далъ ей денежку. Идетъ лѣсомъ, ползетъ жукъ:

— Здорово, дорогой куманекъ! Дай денежку; я тебѣ пригожусь!

Далъ и ему денежку.

Идетъ берегомъ, а по рѣкѣ плаваетъ сомъ, подплылъ къ берегу и говоритъ:

— Здорово, дорогой куманекъ! Дай денежку; я тебѣ пригожусь!

Онъ и ему не отказалъ, послѣднюю отдалъ.

Пришелъ въ городъ, гдѣ царь живетъ. Тамъ людей, тамъ домовъ! Заглядѣлся, завертѣлся работникъ на всѣ стороны, куда итти не знаетъ. А передъ нимъ стоятъ

царскія палаты, серебромъ, золотомъ убраны, у окна Несмѣяна-царевна сидитъ и прямо на него глядитъ. Куда дѣваться? Затуманилось у него въ глазахъ, нашель на него страхъ, и упаль онъ прямо въ грязь.

Откуда ни взялся сомъ съ большимъ усомъ, за нимъ жучокъ-старичокъ, мышка-стрижка—всѣ прибѣжали. Ухаживаютъ, ублажаютъ: мышка платице снимаетъ, жукъ сапожки очищаетъ, сомъ мухъ отгоняетъ. Глядѣла, глядѣла на ихъ услуги Несмѣяна-царевна, и засмѣялась.

— Кто, кто развеселилъ мою дочь?—спрашиваетъ царь.

Тотъ говоритъ—я; другой—я.

— Нѣтъ, — сказала Несмѣяна-царевна, — вотъ этотъ человекъ!—и указала на работника. Тотчасъ его во дворецъ, и сталъ работникъ передъ царскимъ лицомъ молодецъ-молодцомъ!

Царь свое царское слово сдержалъ: что обѣщалъ, то и даровалъ.

Женился работникъ на царской дочери.

Я говорю:

— Не во снѣ ли это работнику снилось?

Говорятъ, что нѣтъ, истинная правда была. Надо вѣрить!

